

ТЕМА 8:
Музыкальное
образование советского
периода

Петербургская и Московская консерватории положили начало системе профессионального музыкального образования светской ориентации в России. Кроме них, еще в последней трети XIX в. начали создаваться другие профессиональные музыкальные учебные заведения: музыкальные училища и школы.

Такие учебные заведения организовывались по линии РМО, и их общее количество в

Расширялась и география профессионального музыкального образования: в число его центров постепенно входили, помимо Петербурга и Москвы, также Одесса, Киев, Харьков, Тверь, Тифлис и другие крупные российские города.

Однако все это постепенно становилось недостаточным для удовлетворения растущей потребности в музыкальном образовании с его постоянно расширяющейся социальной базой. В ответ на эту потребность в России в большом количестве начали создаваться частные музыкальные школы. На рубеже XIX – XX вв. в России действовало уже несколько тысяч частных музыкальных учебных заведений. Большинство из них вели обучение музыке на уровне

Музыкально-образовательные учреждения этого периода отличались чрезвычайным разнообразием уровня, содержания и форм подготовки. Организаторами и ведущими преподавателями музыкальных училищ и школ могли быть высококвалифицированные музыканты: к примеру, ученица В.И. Сафонова и С.И.Танеева В.Ю.Зограф-Плаксина, основавшая в Москве в 1891 г. музыкальное училище (впоследствии – Музыкальное училище при Московской

Например, сестры Ел. Ф. и Евг. Ф.

Гнесины, также окончившие

Московскую консерваторию по классу В.

И.Сафонова и открывшие в Москве в

1895 г. музыкальное училище

(оно также и ныне является одним из ведущих в стране).

Профессиональный характер носило музыкальное обучение в таких частных

школах, как школы Е.Рапгофа и

С. Шлезингера в Петербурге, С.

Майкапара в Твери, П.Столярского в

Одессе и ряде других

В результате складывалась противоречивая ситуация: будучи по своей природе учебными заведениями любительской направленности, призванными осуществлять общее музыкальное воспитание, эти учебные заведения с такой задачей не справлялись, так как декларировали цель профессионального музыкального обучения (как отмечает Г.М.Цыпин, учили «по А.Рубинштейну», «по Есиповой», «по Лешетицкому»

Тем более они не справлялись с профессиональными целями: учебный план, как правило, не содержал дисциплин, необходимых для формирования музыканта-профессионала (если он вообще был); методы обучения зачастую были примитивными и преследовали, как правило, узкотехнические цели; приемы инструментального обучения не соответствовали уровню развития исполнительской техники;

**В целом количественное
распространение
профессионального музыкального
образования в России в тот период
сопровождалось некоторым
снижением его качества на
начальной и средней ступенях.**

Музыкальные учебные заведения России, которые принадлежали к лучшим (прежде всего, ряд училищ и школ в столицах) и, несомненно, являлись профессиональными, также испытывали ряд серьезных трудностей и подвергались справедливой критике.

Эти трудности были вызваны отсутствием четких представлений о разграничении начальной, средней и высшей ступеней образования; иначе говоря, было непонятно, чем школа

Одной из основных причин такой организационной путаницы был принцип организации самих консерваторий, при котором, как уже отмечалось выше, объединялось профессиональное музыкальное образование сразу трех ступеней.

В начальный период существования консерваторий такой принцип был полезен, так как практически не существовало профессиональных музыкальных учебных заведений начальной и средней ступеней, могущих осуществлять подготовку учащихся для их последующего поступления в консерваторию, и

В дальнейшем, с появлением ряда музыкальных училищ и школ, стала ощущаться потребность в реформе российского профессионального музыкального образования.

Так, уже в 1891 г. в Москве вышла брошюра В.П.Гутора «В ожидании реформы», где автор настаивал на разграничении задач консерваторий и училищ, так как «одно и то же учреждение не может быть в одно и то

Выдвигались и другие проекты реформы музыкального образования, связанные не только с разграничением ступеней профессионального обучения, но и, что было не менее важным, с решением задач общего музыкального образования, выявлением содержания, форм и методов массового музыкального воспитания. Окончательное организационное решение этих проблем произошло уже после революции, глубоко затронувшей все сферы жизни общества, в том числе и музыкальное образование. Резкая смена всего социального уклада породила изменения и в системе

В ходе всеобщей национализации были национализированы и музыкально-образовательные учреждения.

Декретом Совета народных комиссаров от 18 июля 1918 г., подписанным В.И.Лениным, Петроградская и Московская консерватории были освобождены от подчинения РМО и получили статус гуманитарных вузов.

РМО, сыгравшее колоссальную роль в истории музыкальной культуры России, перестало существовать. Прекратили существование Придворная певческая

Закрылось огромное количество частных музыкальных школ.

Прекратил работу целый ряд общеобразовательных учебных заведений – гимназий, женских институтов; вместе с ними было

утрачена система преподавания игры на музыкальных инструментах, существовавшая в этих заведениях.

Гимназии были превращена в школы, и платные музыкальные классы в них, как правило, уже не функционировали.

Необходимо добавить, что с уничтожением высшего сословия и почти полной ликвидацией среднего в России были утрачены традиции домашнего обучения детей музыке, игравшего значительную роль и в общем музыкальном воспитании, и в начальном профессиональном музыкальном образовании.

Тяжелейшей потерей для профессионального музыкального образования, как и для всей российской культуры, была эмиграция ряда

Вместе с тем следует отметить, что в первые годы Советской власти предпринимались усилия – не только со стороны ведущих музыкантов, но и со стороны власти – сохранить лучшие традиции и одновременно произвести реформирование системы музыкального образования, ее упорядочивание, необходимость в котором возникла еще до революции. На этом пути существовало множество сложностей.

Основными задачами были:

- 1) **создание системы общего музыкального образования;**

Создание системы общего музыкального образования входило в число задач, декларированных Советской властью как продолжение курса на всеобщую грамотность, а также демократизацию искусства, лишение его элитарности.

Такое направление, совпадающее с новыми идеологическими установками, способствовало в целом успешному решению данной задачи.

Важность создания системы общего музыкального образования усиливалась тем, что сразу после революции была разрушена традиция домашнего обучения музыке, широко укоренившаяся в дореволюционной России, и стало необходимо не только охватить музыкальным

Успешному решению задачи способствовало также то, что к нему подключились виднейшие музыканты и педагоги: Б.В.Асафьев, Б.Л.Яворский, Н.Я. Брюсова, В.Н.Шацкая и др.

Ими были в целом разработаны содержание и формы массового музыкального воспитания.

Урок музыки, ставший основной его формой, понимался не только как урок пения и музыкальной грамоты, но как способ вхождения ребенка в музыкальное искусство, чему было

Уроки музыки были введены в программу общеобразовательных школ (единой трудовой школы) как обязательные.

Однако постепенная смена парадигмы образования от «свободного воспитания» к «школе учебы» (1920-е – 1930-е гг.) привела к сокращению места музыки в образовательной программе от двух часов в неделю во всех классах в 1920-е гг. до одного часа в неделю в I – VII классах к 1937 г.

Еще большее сокращение коснулось уроков музыки в годы Великой Отечественной войны – они остались только в младших классах.

Начиная с 1956 г. были постепенно возвращены уроки музыки в V – VI, а затем в VII классах.

Но за рамки одного часа в неделю выйти так и не удалось, что, безусловно, для музыкального образования недостаточно. Одновременно с созданием системы общего музыкального образования в первые годы Советской власти осуществлялось давно назревшее упорядочивание профессионального и предпрофессионального образования. Нередко эти задачи смешивались, и музыкантам приходилось вести борьбу с

Важным фактором сохранения не только профессионального музыкального образования, но и музыкальной культуры в целом, было **продолжение деятельности Петроградской и Московской консерваторий.** Несмотря на тяжелые потери, вызванные отъездом многих замечательных музыкантов, а также подчас невыносимые бытовые условия, консерватории продолжали обучение на **высоком уровне.**

Было принято решение о
подразделении всех специальных
музыкальных учебных заведений на **три**
типа: одноступенные (низшие),
двухступенные (средние) и
трехступенные (высшие).

Специфика решения заключалась в том,
что **двухступенные** заведения
(училища или, как их тогда называли,
техникумы), должны были представлять
не одну ступень, то есть собственно
техникум, а две: **школу и техникум**;
соответственно этому консерватории

Следовательно, сохранив в консерватории все три ступени, не осуществлён был принцип отделения высшего музыкального образования от среднего и не уравнила консерваторию с немusикальными вузами.

Остался не устранённым параллелизм среднего и высшего музыкального образования; не давалось объяснения, в чем состоит разница между «законченным музыкальным образованием» (итог двухступенной школы) и «завершенным музыкальным образованием» (итог высшего

Не сразу были определены сроки обучения в музыкальной школе.

Некоторое время в школах учили 3 – 4 года, а так как (начиная с 1926 г.) в техникумы принимали только на основе общего семилетнего образования, образовывался временной промежуток в 3 – 4 года между школой и средним звеном. Это противоречие было преодолено к 1933 г., когда Наркомпрос утвердил «Положение о детской семилетней музыкальной школе». Таким образом, была создана структура параллельного общего и музыкального образования.

Она оказалась в целом удачной: об этом свидетельствует факт существования такой

Одновременно в стране продолжались поиски и эксперименты в двух направлениях. Первое было связано с необходимостью ранней специализации особо музыкально одаренных детей; второе – с подготовкой педагогических кадров для общего музыкального образования.

Давно известные музыкантам примеры раннего развития музыкальных способностей у некоторых детей свидетельствовали о необходимости раньше начинать их профессиональное обучение и заниматься по индивидуальной программе для достижения

высокого результата

Была создана Особая детская группа при Московской консерватории, которая вскоре была преобразована в ЦМШ. В Особой детской группе занимались такие в будущем известные музыканты, как Т.Николаева, Р. Тамаркина, А.Каплан.

По примеру ЦМШ позднее были созданы подобные школы при ГМПИ (ныне РАМ) имени Гнесиных, Ленинградской консерватории, других консерваториях.

Этот вид профессионального музыкального образования можно причислить к элитарному (не по социальному, а по профессиональному признаку). Такие школы, в особенности ЦМШ.

Помимо школ-десятилеток, совмещающих первую и вторую ступени музыкального образования, некоторые средние учебные заведения наиболее высокого уровня были прикреплены к консерваториям (не входя, как ранее, в их состав). Это было не соединение второй и третьей ступеней музыкального образования, а сохранение их отдельности при установлении тесного контакта и преемственности.

Одним из первых таких учебных заведений стала Музыкальная школа при консерватории.

Другое направление – подготовка педагогических кадров – определилось как кардинальное с первых же послереволюционных лет.

Музыкантам, осуществлявшим реформу музыкального образования, было ясно, что подготовка учителей музыки (по современной терминологии) или кадров для просветительской работы, как говорили тогда, **должна осуществляться иным образом, чем подготовка исполнителей и педагогов для системы профессионального музыкального образования.**

При этом, осуществляя разделение подготовки кадров, важно было сохранить

Подготовка учителей музыки осуществлялась и в среднем звене музыкального образования. В конце 1920-х гг. был создан инструкторско-педагогический техникум имени Октябрьской революции (позднее – музыкальное училище имени Октябрьской революции; сейчас – Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке); в музыкальном техникуме при Московской государственной консерватории было открыто отделение общего музыкального воспитания; эти учебные заведения осуществляли подготовку кадров для инструкторско-педагогического (музыкально-педагогического) факультета Московской

Таким образом, итоги социальных преобразований в стране для профессионального музыкального образования были неоднозначными.

С одной стороны, потрясения революций, гражданской войны, идеологическое давление, принижение роли интеллигенции не могли не сказаться отрицательно на культуре в целом, в том числе на музыкальном образовании. Невосполнимыми были потери от эмиграции. Утраченными оказались традиции частного домашнего преподавания музыки, что резко понизило уровень музыкальной

С другой стороны, российским музыкантам удалось в труднейших условиях не только сохранить основу профессионального музыкального образования, но и укрепить его организационную структуру.

В результате многочисленных преобразований были найдены удачные формы профессионального обучения музыке, сохранившиеся в целом на протяжении всего XX столетия.

Расширение социальной базы способствовало притоку в музыкальные профессии талантливых людей.

Тоталитарная система, установившаяся в советском обществе, при своих многочисленных отрицательных сторонах имела (в частности, для музыкального образования) и положительные: государственная поддержка учебных заведений и четкая организация сыграли несомненно благоприятную роль для развития профессиональных музыкально-образовательных учреждений.

Была решены организационные и профессиональные вопросы всеобщего музыкального обучения детей и создана система профессиональной подготовки кадров музыкантов-педагогов для общеобразовательных школ, базирующаяся на лучших традициях российского профессионального музыкального образования.